

А.В. Федоров

Русский романтизм

История русского романтизма началась еще во второй половине XVIII века. Классицизм, исключая национальное как источник вдохновения и предмет изображения, противопоставил высокие образцы художественности «грубой» простонародности, что не могло не привести к «однообразию, ограниченности, условленности» (А. Пушкин) литературы. Поэтому постепенно подражание античным и европейским писателям уступило стремлению ориентироваться на лучшие образцы национального творчества, в том числе и народного.

Становление и оформление русского романтизма тесно связано с важнейшим историческим событием XIX века — победой в Отечественной войне 1812 года. Подъем национального самосознания, вера в великое назначение России и ее народа стимулируют интерес к тому, что ранее оставалось за пределами изящной словесности. Фольклор, отечественные предания начинают восприниматься как источник самобытности, самостоятельности литературы, еще не целиком освободившейся от ученической подражательности классицизма, но уже сделавшей первый шаг в этом направлении: если учиться — то у своих предков. Вот как формулирует эту задачу О. Сомов:

«...Народу русскому, славному воинскими и гражданскими добродетелями, грозному силою и великодушному в победах, населяющему царство, обширнейшее в мире, богатое природою и воспоминаниями, необходимо иметь свою народную поэзию, неподражательную и независимую от преданий чуждых».

С этой точки зрения основная заслуга В. Жуковского состоит не в «открытии Америки романтизма» и не в знакомстве русских читателей с лучшими западноевропейскими образцами, а в глубоко национальном осмыслении мирового опыта, в соединении его с православным мирозерцанием, утверждающим:

Лучший друг нам в жизни сей —
Вера в Провиденье,
Благ Зиждителя закон...

(«Светлана»)

Романтизм декабристов К. Рылеева, А. Бестужева, В. Кюхельбекера в науке о литературе часто называют «гражданским», поскольку в их эстетике и творчестве пафос служения Отечеству является основополагающим. Обращения к историческому прошлому призваны, по мнению авторов, «возбуждать доблести сограждан подвигами предков» (слова Бестужева о Рылееве), то есть способствовать реальному изменению действительности, далекой от идеала. Именно в поэтике декабристов ярко проявились такие общие особенности русского романтизма, как антииндивидуализм, рационализм и гражданственность — особенности, говорящие о том, что в России романтизм скорее наследник идей Просвещения, чем их разрушитель.

После трагедии 14 декабря 1825 года романтическое движение вступает в новую пору — гражданский оптимистический пафос сменяется философской направленностью, самоуглублением, попытками познать общие законы, управляющие миром и человеком. Русские романтики обращаются к немецкой идеалистической философии и стремятся «привить» ее на родную почву. Вторая половина 1820-х — 1830-е годы — время увлечения чудесным и сверхъестественным, время фантастической повести.

В общем направлении от романтизма к реализму развивается творчество великих классиков XIX века — А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, причем следует говорить не о преодолении романтического начала в их произведениях, а о трансформации и обога-

пении его реалистическим методом осмысления жизни в искусстве. Именно на примере Пушкина, Лермонтова и Гоголя можно увидеть, что романтизм и реализм как важнейшие и глубоко национальные явления в русской культуре XIX века не противостоят друг другу, они не взаимоисключающи, а взаимодополняющи и только в их соединении рождается неповторимый облик нашей классической литературы. Одухотворенный романтический взгляд на мир, соотнесенность действительности с высшим идеалом, культ любви как стихии и культ поэзии как прозрения мы можем обнаружить в творчестве замечательных русских поэтов Ф. Тютчева, А. Фета, А.К. Толстого. Напряженное внимание к таинственной сфере бытия, иррациональному и фантастическому характерно для позднего тургеневского творчества, развивающего традиции романтизма.

В русской литературе рубежа веков и в начале XX века романтические тенденции связаны с трагическим мироощущением человека «переходной эпохи» и с его мечтой о преображении мира. Концепция символа, разработанная романтиками, получила развитие и художественное воплощение в творчестве русских символистов (Д. Мережковский, А. Блок, А. Белый); любовь к экзотике дальних странствий отразилась в так называемом неоромантизме (Н. Гумилев); максимализм художественных стремлений, контрастность мировосприятия, желание преодолеть несовершенство мира и человека — неотъемлемые составляющие раннего романтического творчества М. Горького.

В науке пока остается открытым вопрос о хронологических границах, положивших предел существованию романтизма как художественного направления. Традиционно называют 40-е годы XIX века, однако все чаще в современных исследованиях эти границы предлагается отодвинуть — иногда значительно, до конца XIX или даже до начала XX века. Бесспорно одно: если романтизм как направление и сошел со сцены, уступив ее реализму, то романтизм как художественный метод, то есть как способ познания мира в искусстве, сохраняет свою жизнеспособность до наших дней.

Таким образом, романтизм в широком смысле этого слова — не исторически ограниченное явление, оставшееся в прошлом: он вечен и по-прежнему представляет нечто большее, чем явление литературы.

«Где человек, там и романтизм... Сфера его... — вся внутренняя, задушевная жизнь человека, та таинственная почва души и сердца, откуда поднимаются все неопределенные стремления к лучшему и возвышенному, стремясь находить себе удовлетворение в идеалах, творимых фантазиен».

«Подлинный романтизм вовсе не есть только литературное течение. Он стремился стать и стал... новой формой чувствования, новым способом переживания жизни... Романтизм есть не что иное, как способ устроить, организовать человека, носителя культуры, на новую связь со стихией... Романтизм есть дух, который стремится под всякой застывающей формой и в конце концов взрывает ее...»

Эти высказывания В. Белинского и А. Блока, раздвигающие границы привычного понятия, показывают его неисчерпаемость и объясняют его бессмертие: пока человек остается человеком, романтизм будет существовать как в искусстве, так и в повседневной жизни.

Особенности русского романтизма. Субъективный романтический образ заключал в себе объективное содержание, выражавшееся в отражении общественных настроений русских людей первой трети XIX века — разочарования, предчувствия перемен, неприятия как западноевропейской буржуазности, так и русских деспотически самодержавных, крепостнических устоев.

Стремление к народности. Русским романтикам казалось, что, постигая дух народа, они приобщались к идеальным началам жизни. При этом понимание «народной души» и содержание самого принципа народности у представителей различных течений в русском романтизме было различным. Так, у Жуковского народность означала гуманное отношение к крестьянству и вообще к бедным людям; он находил ее в поэзии народных об-

рядов, лирических песен, народных примет, суеверий, преданий. В творчестве романтиков-декабристов народный характер не просто положительный, но героический, национально-самобытный, который коренится в исторических традициях народа. Такой характер они обнаруживали в исторических, разбойничьих песнях, былинах, богатырских сказках.